

ОСНОВНЫЕ НАЛОГИ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ МУСУЛЬМАНСКОГО ПЕРИОДА

Даминев И.И.¹, Даминев И.И.²

¹Даминев Ильгиз Инсафович - адвокат,
Негосударственная некоммерческая организация
«Адвокатская палата Республики Татарстан», г. Казань;

² Даминев Искандер Ильгизович - студент,
кафедра теории и истории государства и права,
юридический факультет,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Башкирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация: статья посвящена выявлению и анализу основных налогов Волжской Булгарии введённых после принятия ислама в качестве государственной религии. В доисламском периоде в государстве волжских болгар налог был «подомным», с принятием ислама появились поземельный и подушный налоги. В мусульманском периоде расширились границы Волжской Булгарии, что повлекло увеличение налогооблагаемого населения. Согласно материалам археологических исследований важным механизмом при налогообложении инородцев стали фактории, предназначенные для торговли и сбора налогов. Ценным источником по истории налогообложения в Волжской Булгарии мусульманского периода являются сведения средневекового арабского путешественника аль-Гарнати. Волжские болгары приняли участие в этногенезе волго-уральских татар.

Ключевые слова: Волжская Булгария, джизья, закят, ислам, основные налоги, племена, уиш, фактории, харадж.

В конце IX – X в. возникло первое на территории Республики Татарстан средневековое государство – Волжская Булгария, этническую основу которого составили болгарские племена. Это было крупное и сильное раннефеодальное государство Восточной Европы с развитой экономикой и городской культурой. В период расцвета в XII в. оно занимало территорию от реки Казанка на севере до Самарской Луки на юге, от реки Сура на западе до низовий рек Белая и Яик на востоке и юго-востоке [5, с.4]. Перед принятием ислама волжские болгары в подавляющем своём большинстве оставались язычниками тенгрианского толка. Под политическим, экономическим и культурным воздействием Волжской Булгарии находились некоторые тюркоязычные племена и племена финно-угорской языковой группы: предки современных марийцев, удмуртов, мордвы, вепсов, коми-пермяков, хантов, манси и др. [12,с.44].

С необходимостью содержания государства в доисламском периоде налогообложение у волжских болгар было всеобщим и регулярным, основано на древнетюркских традициях и правилах взимания податей. Основной податью являлся подомный налог, взимаемый болгарским правителем с соплеменников. Предметом данного налога являлись меха, скот, лошадь и пр. Также ежегодно с каждого дома взималась дополнительная подать в виде соболиной шкурки, которая предназначалась Хазарскому кагану. В древнетюркском обществе практиковались освобождения от уплаты налогов и повинностей. Казну Волжской Булгарии пополняла также дань, взимаемая с подвластных разноязычных племён, в основном в виде пушнины. Возможно, полюдые или повоз являлись единственными способами сбора налогов [3, с.23-25].

В 922 г. в качестве официальной и государственной религии в Волжской Булгарии был принят ислам. Эта версия связана с прибытием в Волжскую Булгарию багдадского посольства, в составе которого был арабский путешественник и писатель первой половины X в. Ибн Фадлан (Ахмад ибн Фадлан ибн аль-Аббас ибн Рашид аль-Багдади) [6]. После принятия ислама в Волжской Булгарии были введены новые виды налогов в соответствии с системой исламского налогообложения, которая сложилась в процессе арабских завоеваний в VII—VIII вв. и формирования финансовой структуры Арабского халифата» [7]. К числу установленных мусульманским правом налогов относятся: закят – налог, взимаемый с совершеннолетних дееспособных мусульман в пользу нуждающихся единоверцев; ушр – налог или сбор в размере 1/10, десятина, налог с продуктов земледелия, выплачиваемый мусульманами с земель, которые по праву завоевания, дарения халифом не подлежат обложению хараджем; хумс – отчисления с различных видов добычи в размере 1/5; джизья – подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах, рассматривавшаяся правоведами как выкуп за сохранение жизни при завоевании; харадж – поземельный пропорциональный налог [4, с. 52]. Указанные налоги кроме такого налога, как хумс, являлись основными.

Выплата закята предусмотрена Кораном. Государство при сборе и распределении закята выступает в роли посредника между плательщиком данного очистительного налога и его получателем. Оно не имеет права тратить собранные средства по своему усмотрению, не учитывая интересы верующих. Современные исламские идеологи считают закят основным средством обеспечения социальной справедливости [4, с. 52]. Так, в соответствии с исламским учением, Аллах создал богатство для распределения его среди верующих и использования его ими. Вместе с тем богатство не подлежит равномерному распределению, но каждый мусульманин имеет право получить часть богатства, чтобы достигнуть определённого уровня жизни – «нисаб» [4, с. 53]. Закят - один из пяти столпов ислама, он играл важную роль в жизни волжских болгар [9, с. 92], этот налог в пользу нуждающихся с продуктов земледелия отчислял каждый правоверный [8, с. 142]. Средневековое

мусульманское государство стремилось изыскивать дополнительные финансовые ресурсы для оказания помощи бедным и нуждающимся, для освобождения рабов – мусульман. Известно, что халиф Умар I (Умар ибн аль-Хаттаб (634 – 644)) [11] расширил круг объектов, облагаемых закятом, обложив закятом владельцев лошадей, а его правнук Умар II взыскивал закят со всех полезных ископаемых [4, с. 55]. Не исключено, что и в Волжской Булгарии постоянно расширялся перечень объектов, облагаемых закятом.

Относясь к мусульманскому миру, жители Волжской Булгарии должны были платить в казну ушр – подушный налог или сбор в размере 1/10 от дохода. Его платили все: торговцы, ремесленники, земледельцы, деятельность которых предусматривала получение прибыли. Земельный налог - ушр рассматривался одновременно и как закят (налог с мусульман в пользу нуждающихся) с продуктов земледелия [8, с. 142].

Арабский путешественник аль-Гарнати (Абу Хамид Мухаммад ибн Абд ар-Рахим аль-Гарнати аль-Андалуси (1080 – 1170)) [1] дважды побывавший в Волжской Булгарии в 1135 и 1150 гг., свидетельствовал: «И выше этой страны обитают народы, которым нет числа, они платят джизью царю болгар...» [10, с. 31]. Здесь указан на самом деле налог «джизья», т.е. налог за веру, который были обязаны платить немусульмане. Джизья взималась со всех взрослых мужчин, кроме стариков, калек, нищих, рабов, а также военных, находящихся в мусульманских войсках, в размере от 12 до 48 дирхемов в год. Чаще уплачивали данный налог в пушном эквиваленте. Для сравнения: со слов арабского историка, географа и путешественника аль-Масуди (Абуль-Хасан Али ибн аль-Хусейн аль-Масуди (896-956)) [2], шкура чёрной лисицы стоила 100 динариев (1200 дирхемов). Джизью обычно уплачивала от имени налогоплательщиков иноверческая община [8, с. 142]. Все сообщения Абу Хамид аль-Гарнати достаточно достоверны, он писал, как правило, лишь о том, что видел лично, или только со слов проверенных, заслуживающих доверия людей [8, с. 399].

Харадж – это поземельный налог в средневековых мусульманских государствах [4, с.54]. Изначально харадж в халифате платили только иноверцы. Мусульмане же платили только десятину - ушр. Когда же владельцами земель стали в основном мусульмани, то обязанность платить харадж сохранилась как бы за землями, и он стал всеобщим поземельным налогом. Таким образом, в отличие от закята и джизьи, харадж – «нейтральный» налог, т.е. он подлежит взиманию и с мусульман, и с немусульман – в зависимости от статуса их земли. Харадж мог быть как индивидуальным, так и коллективным, т. е. взыскивался целиком с селения. В позднее средневековье он имел разные названия. Харадж не упоминается в Коране, исламское государство имеет большую свободу действий в отношении его взимания и размера [4, с.54-55]. О взимании хараджа с покорённых волжскими булгарами финно-угорских племён и других народностей имеется свидетельство Абу Хамид аль-Гарнати: «А у него

[Булгара] есть область, [жители которой] платят харадж, между ними и Булгаром месяц пути, называют её Вису» [10, с. 31]. Арабское название «вису» соответствует «веси» русских летописей. Часть этих племён позднее обрусела, часть же сохранила свое этническое лицо - это современные вепсы, относящиеся к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской группы языков [12, с.44].

По мнению А.З. Нигамаева, Ф.Ш.Хузина применённое к жителям области Вису слово «харадж» употреблено не как разновидность подати, а просто в значении дани. В Волжской Булгарии харадж в указанный период мог взиматься только натурой в размере $1/3$ урожая. В редких случаях с малопродуктивных земель платили $1/10$ урожая. Но Абу Хамид аль-Гарнати использовал его в понятии всякого налога – дани, поступающего по договорам, когда действительно нельзя было отличить поземельный налог от подушной подати [8, с. 142]. Имеется ещё одно свидетельство Абу Хамид аль-Гарнати об уплате этой подати волжским булгарам подчинённым ими народности: «...Славяне храбры. Они придерживаются византийского толка несторианского христианства. А вокруг них - народность, живущая среди деревьев, бреющая бороды. Живут они на берегах огромной реки и охотятся на бобров в этой реке... Я оставался у них с караваном длительное время, страна их безопасна. Харадж они платят булгарам. И нет у них религии, они почитают некое дерево, перед которым кладут земные поклоны. Так мне сообщил тот, кто знает их обстоятельства...» [10, с. 37]. Народом, живущим среди деревьев и бреющим бороды, по мнению советского востоковеда, историка - арабиста и этнографа А.П. Ковалевского являлась мордва. Свои выводы он описал так: «Упомянутый Абу Хамидом после славян народ, живущий в лесах и бреющий бороды, - это, очевидно, мордва. Правда, мы не имеем сведений о том, что мордва платила в XII в. дань волжским булгарам, как утверждает нам автор. Но это не противоречит существовавшей в то время ситуации. Известно, что в XIII в. в борьбе мордовских князей Пургаса и Пуреша принимали участие русские и булгары, причём Пуреш является вассалом русских, а Пургас – булгар. Весьма возможно возникновение вассальных отношений и соответственно уплаты дани мордвой булгарам и в более раннее время. Большая река, у которой живёт лесной народ, это, по-видимому, та же Ока, по которой ехал Абу Хамид. Мордва в XII в. была ещё языческим народом. Поклонение деревьям у мордвы сохранилось до недавнего времени. У них были священные дубы и «моляны» на лесных полянах» [10, с. 119]. Конечно же, находясь в определенной зависимости от Хазарии, Волжская Булгария какое-то время вела самостоятельную налоговую политику в отношении мордвы не могла. Вначале цининско-мокшанское население, находясь в сфере влияния Хазарского каганата, платило дань хазарам [8, с. 119]. Хазарский каганат прекратил свое существование в 60-х гг. X в. после его разгрома в 965 г. киевским князем Святославом [12, с. 35]. И с конца 60-х гг. X в. [13] Волжская Булгария являясь единственным феодальным

государством в Поволжье, приступила к налогообложению мордвы [12, с.61]. Таким образом, мордовские племена участвовали в выплате Волжской Булгарии такого налога, как харадж.

Период X – первой трети XIII в. характеризуется, как период активного взаимодействия Волжской Булгарии и народов Верхнего Прикамья. Волжская Булгария к XI–XII вв. фактически присоединила земли Предуралья. Это дало право правителю волжских булгар собирать в Прикамье налоги: джизью и харадж. Роль торгово-политических представителей государства на этих землях стала играть местная элита, члены которой, уполномоченные охранять интересы купцов, а значит и Булгарского государства, получали особого рода верительные знаки. Эти знаки – круглые бляхи с изображением сокольника – в достаточно большом количестве найдены на археологических памятниках Предуралья. Такими действиями Волжская Булгария способствовала и процессам оформления у предуральских народов основ нового общества, отходящего от принципов первобытного устройства. Булгары вошли в состав местного населения, и память о них сохранилась надолго. В Пермском и Очёрском районах Пермского края две деревни носят название «Булгары». В бассейне рек Иньва и Обва, где расположены городища Анюшкар и Рождественское, исследователи прикамской топонимики отмечают много названий волжско-тюркского происхождения, образованных в том числе и от тюркских антропонимов. Показательно в этом плане второе наименование городища Анюшкар – Кыласово городище (по деревне, расположенной рядом) [8, с. 407].

В Коми-пермяцких народных преданиях говорится о торговых и налоговых взаимоотношениях с волжскими булгарами. Так, в предании о Пере говорится о его путешествии в Нижнее Прикамье и уплате им торговой пошлины булгарскому феодалу. О торговле с волжскими булгарами говорит предание о Кудым-Оше. Но наиболее яркими являются археологические материалы: в Верхнем Прикамье (Уральском Прикамье) выявлено более 250 средневековых археологических объектов, где обнаружены предметы булгарского производства [8, с.399].

В письменных источниках нет подробных сведений о процессе взимания Волжской Булгарией налогов с инородцев. И важную роль в познании этого процесса играет археология. Согласно материалам археологических исследований на финно-угорских территориях Волго-Камья при участии булгарских ремесленников и купцов возникает ряд факторий со смешанным населением. Данные фактории являлись важным механизмом при налогообложении инородцев, так как они предназначались не только для торговли, но также являлись пунктами для сбора налогов. Из материалов чепецкой культуры (Вятско-Камский край) следует, что верхнее и среднее течение реки Чепца (левого притока реки Вятка) было заселено земледельческим населением в конце V – первой половине VI в., т.е. ещё до

появления в Среднем Поволжье болгарских племён. В средневековой археологии бассейна реки Чепца было принято выделять две последовательно сменяющие одна другую, генетически связанные, но всё же различные археологические культуры: ломоскую конца V – первой половины IX в. и чепецкую второй половины IX – XIII (XV) в. По мнению доктора исторических наук А.Г.Иванова, вышеупомянутые ломоская и чепецкая археологические культуры должны рассматриваться как два хронологических этапа единой культуры верхней и средней Чепцы V–XIII вв., которую предлагается именовать ломоско-чепецкой. Для такого вывода имеются достаточно веские основания [8, с. 378]. Период X–XIII вв. может рассматриваться как эпоха расцвета ломоско-чепецкой культуры. В это время центром расселения чепецкой общности становится среднее течение реки Чепца, где наблюдается наибольшая концентрация археологических памятников, в том числе и самых крупных городищ. Эти городища археологи рассматривают как территориальные и ремесленно-торговые центры округи, которые во время военной опасности становились убежищами и оборонительными центрами местного населения, хотя нельзя упускать из вида и другую их очевидную функцию: они служили своего рода факториями, центрами аккумуляции пушнины, служившей средством обмена и для выплаты дани [8, с. 379].

Налогооблагаемое население Вятско-Камского края чаще уплачивали налог в пушном эквиваленте. Ввиду того, что важнейшим видом хозяйственной деятельности в X–XIII вв. становится охота на пушного зверя, ибо именно меха являлись основным товаром, который предлагало чепецкое население в торговом обмене с соседями. Естественно, основным потребителем их была Волжская Булгария, причём не исключено, что меха попадали туда путём сбора дани с местного населения, важную роль в этом и должны были играть чепецкие городища-фактории. Остеологический материал с поселений, датированный этим периодом, однозначно свидетельствует о хищническом истреблении пушных животных, в особенности бобра, т.к. весьма значительную часть костных останков пушных животных составляют кости молодых неполовозрелых особей [Иванов, 1998, с.122]. Подобное скорее следует объяснять не обычной торговлей, а чрезвычайно обострёнными потребностями в ней, возможно, и необходимостью выплаты дани [8, с. 381].

Предполагается, что фактории, как места для сбора налогов могли существовать и на других территориях расселения племён финно-угорской языковой группы. Так, среди предметов болгарского производства на 44 поселениях ломоватовского и родановского времени выделяется гончарная посуда т.н. «общеболгарского типа» – она встречена на большинстве ломоватовско-родановских поселений южного района их распространения и на ряде северных памятников. Это керамика серого цвета восстановительного обжига (её относительно немного) IX в. и коричневого, жёлтого и красного цвета окислительного обжига X–XIII вв. В нижнем слое Анюшкара на Иньве

(IX–XI вв.) она составляет до 12% всех сосудов, изредка имеющих лощение и орнаментацию в виде волнистых и прочерченных линий, «ёлочек», «решёток», рядов короткого зубчатого штампа и остроугольных ямок. Такая посуда характерна для домонгольских слоёв болгарских городов. Ещё больше её найдено на Городищенском городище на реке Усолка (16,5%) вместе с богато украшенной хорезмийской посудой. Кроме керамики, на нём найдены и другие болгарские вещи, что вызвало предположение о существовании здесь торговой фактории болгарских купцов, заинтересованных в получении не только пушнины, но и соли, выходы которой имеются в этом районе. Такие же фактории, видимо, возникли еще на двух городищах родановской культуры – Анюшкаре, где доля болгарской керамики в слоях XI–XIII вв. возрастает до 15% и в Рождественском, где раскопаны три углублённых в землю двухъярусных гончарных горна болгарского типа, а количество болгарских сосудов (кувшины, корчаги, горшки, миски, сковородки, светильники) близко к 80% [8, с. 399].

До начала монгольских завоеваний Волжская Болгария обладала всеми признаками государства с развитыми феодальными отношениями, и развитая система налогообложения податного населения ставила её в один ряд с такими государствами, как Хорезм или Русь.

Таким образом, мы можем констатировать, что в Волжской Булгарии после принятия ислама в качестве официальной и государственной религии, были введены основные исламские налоги: закят - налог, взимаемый с совершеннолетних дееспособных мусульман в пользу нуждающихся единоверцев; ушр - десятина, налог с продуктов земледелия, джизья - подушная подать с иноверцев; харадж - поземельный пропорциональный налог. Однако источники не только чётко не разграничивают их, но и взаимно заменяют. Важным механизмом при налогообложении инородцев стали фактории, предназначенные для торговли и сбора налогов.

Список литературы

1. *Абу Хамид аль-Гарнати*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.07.2022).
2. *Аль-Масуди*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.07.2022).
3. *Даминев И.И., Даминев И.И.* Основные налоги Волжской Булгарии доисламского периода (IX – начало X в.) // *Вопросы науки и образования*, 2021. № 24 (149). С.23-25.
4. *Зобова И.Ю.* Налоги и налогообложение в странах с исламской экономикой: Учебное пособие / И. Ю. Зобова. Казань: К(П)ФУ, 2012. 154 с.
5. *История Татарстана. Учебное пособие.* Казань: Изд-во: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2020. 24 с.

6. *Ибн_Фадлан*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.07.2022).
7. *Исламские_налоги*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.07.2022).
8. История татар с древнейших времен в семи томах. – Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. 960 с.
9. *Оруджалиев Р.А.* История заката в России// Вопросы студенческой науки, июнь 2018. № 6 (22). С. 92
10. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную Европу и Центральную Европу (1131-1153). М.: Главная редакция восточной литературы, 1971. 135 с.
11. *Умар_ибн_аль-Хаттаб*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.07.2022).
12. *Фахрутдинов Р.Г.* История татарского народа и Татарстана. (Древность и средневековье). Учебник для средних общеобразовательных школ, гимназий и лицеев. Казань: Магариф, 2000. 255 с.
13. *Хазарский_каганат*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>(дата обращения 04.07.2022).